

Глава 92: Уравнение счёта (часть 2)

Рэйвен смотрела, как выражения лица Анаинги метались взад и вперёд между растерянностью, грустью и гневом. Глядя внимательно, казалось, что лицо её тети стало намного старше, чем раньше, и более пустым; очевидно, что в последнее время она не ела и не спала.

В конце концов женщина вернулась к своему первоначальному шоку.

- Как ты выжила? - спросила она, сузив глаза, как будто надеясь запугать Рэйвен ответом.

"Как будто ты это хотела бы узнать", - подумала Рэйвен, но вслух она ответила: - Три дня или пять лет назад?

Лицо Анаинги немного посинело, и Рейвен чуть не рассмеялась над переменной, но она подавила смех, показав лишь злую насмешку. Рассматривая свой собственный вопрос как риторический, Рэйвен продолжала, не дожидаясь ответа: - То, как я выжила несколько дней назад, на самом деле не имеет значения. А то, как я выжила пять лет назад - не твоё дело.

- Наглая соплячка! - крикнула Анаинга. - Ответь на мой вопрос, или я выбью ответ из тебя - здесь нет никого, кто бы защитил тебя на этот раз!

- Защитил? - кинжал в руке Рэйвен остановился на мгновение. - Тётя, ты действительно такая тупая? Если бы мне нужна была защита, как я могла бы сделать это самостоятельно? - на этот раз она не сдерживала своего смеха, холодного и беспощадного. - Зачем мне нужна защита от тебя?, - Рэйвен выпустила её духовную сущность, позволяя Анаинге почувствовать всю силу её совершенствования Среднего Чемпиона.

Как и ожидалось, Анаинга только фыркнула:

- Такой невежественный ребёнок. Ты можешь быть гением, но не имеет значения, насколько ты впечатляешь - только сила правит этим миром! - она выпустила собственную духовную сущность, поставив Рэйвен перед тупым давлением подлинного Высокого Чемпиона. Эта была очень большая сила, но Рэйвен не дрогнула; как это может сравниться с тем, что она чувствовала, когда столкнулась с Гадваллом?

Анаинга, с другой стороны, неверно истолковала отсутствие реакции Рэйвен и презрительно рассмеялась: - Ха-ха-ха, посмотри на себя! Ты - действительно дочь своего отца; только теперь ты понимаешь, что слишком тупа, чтобы знать, что лучше для тебя!

Жуткая жажда крови вспыхнула в глазах Рэйвен, но Анаинга пропустила её.

- Прости, тетя, - Рейвен сказала с опущенными глазами, пытаясь казаться напуганной. - Я

расскажу тебе всё, что сделала, хорошо? Это просто...

После мгновения тишины Рэйвен поднял взор, её глаза встретились с Анаингой. Моментально самодовольный взгляд на лице её тети застыл, потрясенный интенсивной жаждой крови во взгляде Рэйвен.

– Это просто, – сказала она, а её голос словно колот ножом. – Я не знаю, должна ли я начать с перечисления всех членов клана Тэйлон, которых я убила за эти годы, или подробного описания того, как я резала твоего хнычущего и зовущего мамочку сына живьём... Что бы ты предпочла?

Рейвен почти услышала, как что-то щёлкнуло в разуме ее тети.

"О, какое лицо..."

Впервые за много часов Хацин заговорил, и Рэйвен пришлось с ним согласиться; выражение лица Анаинга было шедевром. В считанные секунды она перешла от растерянности к отчаянию – через неверие и ярость – и поняла, на что намекает Рэйвен. С её сына не просто подрали кожу – с него сдирали кожу живьём.

Внезапно Анаинга тоскливо закричала и набросилась на Рэйвен. Её руки быстро покрыл лёд, а она использовала все свои силы, чтобы схватить за шею Рэйвен. К сожалению, тело её племянницы мелькнуло и исчезло без следа – оставив только кинжал Рэйвен, прямо там, где была её шея. Руки Анаинги с силой сжалась на кинжале, прежде чем она смогла отреагировать на случившееся.

Кровь, леденяя прямо в воздухе, хлестнула на землю, но Анаинга, похоже, этого даже не заметила.

– Зачем так жестоко, тётя? Я думала, тебе нужны ответы... – Рэйвен издевалась над ней со своей новой позиции в нескольких метрах. Анаинга рванулась к ней, но результат был тот же – на этот раз маленький кинжал остался на земле, куда она шагнула.

– Это немного иронично, – прокомментировала Рэйвен с вершины соседнего дерева. – Ты убиваешь мою семью, чтобы получить власть для тебя и твоего сына, затем я убиваю твоего сына – и вскоре тебя – чтобы получить справедливость для моей семьи... – Рэйвен прыгнула с дерева, которое быстро было заключено в толстый слой льда. – Я думаю, это то, что они называют "что посеешь, то и пожнёшь", не так ли?

– Ты, маленькая сука! – кричала Анаинга, её голос был истеричен, а глаза налились кровью. – Я убью тебя! Клянусь, я убью тебя!

В этот момент совершенствование Анаинги подскочило, добавив знакомую чёрную духовную

сущность, от чего она мгновенно повысила силу до Чемпиона Духа на пике. При нормальных обстоятельствах это, возможно, представляло бы некоторую проблему для Рэйвен, но разум Анаинги был в беспорядке. Она начала атаковать вслепую, ледяные копья и метели летели из неё во всех направлениях.

С безразличным выражением лица Рэйвен быстро увернулась или заблокировал атаки. С безумными нападениями Анаинги Рэйвен не имела никаких проблем с нахождением слабых мест в её защите.

Однако Хацин был вынужден немного отступить. Битва между Чемпионами Духа на любом уровне культивирования, была ничем иным, как стихийным бедствием. Попасть под перекрёстный огонь, когда даже одним из нападающих был Чемпион Духа на пике, было верным способом самоубийства для существа уровня Мастера, такого, как Хацин.

Игра в кошки-мышки между Анаингой и Рэйвен затянулась. Через пару минут тело Анаинги было накрыто таким же покровом крови, как и у Рэйвен, только, в отличии от неё, это кровь была её собственной. Она, кажется, сама этого не замечала, но движения Анаинги постепенно становились всё более медленными, а её лицо искажалось от боли с каждым шагом.

"Нейротоксин начинает действовать", – подумала Рэйвен, спокойно наблюдая за своей тётей, которая сошла с ума от горя и ярости. Она покрыла свои кинжалы её излюбленным, естественным токсином, который усиливал нервную чувствительность; скоро даже лёгкий ветерок будет болезненным для её тёти.

Уклонение от атак Анаинга быстро стало плёвым делом и даже Хацин осмелился снова приблизиться.

"Может быть, уже достаточно?", – эта мысль внезапно появилась в сознании Рэйвен, когда она наблюдала за атаками её тёти. Признали бы единственные мать и отец, которых она знала, что этого достаточно для мести?

Она не дала Анаинге получить то, чего она хотела больше всего; она убрала того, кого Анаинга любила больше всего, и самым жестоким образом; она могла бы дать Анаинге ещё более жестокую смерть, но будет ли этого достаточно?

– Это того стоило? – Рэйвен обнаружила, что спрашивает вслух. – Стоило ли убивать собственную плоть и кровь за несколько лет богатства и власти?

– Это должно было быть, сука! – взревела Анаинга, запустив очередную ледяную стрелу, которая уничтожила несколько десятков деревьев в окрестностях. На этот раз Рэйвен даже не пришлось уворачиваться – Анаинга всё равно промазала. – Я убью тебя! Я убью тебя и использую твою кровь, чтобы осквернить могилу твоих родителей, ты, дьявольское отродье!

– Нет, не сможешь... – не более чем шёпот, холодный голос Рэйвен внезапно раздался прямо за

ухом Анаинги.

Перед тем, как она успела хоть что-то сделать, покрытая искрами рука схватила Анхингу за шею сзади, одним движением дёрнув её по диагонали назад. В течение секунды Анаинга чувствовала, что всё её тело затекло, когда электрический ток пробежал по ней, и, к тому моменту, когда она собрала свою собственную духовную сущность, чтобы защититься от атаки, Анаинга уже была на земле, а её спина и живот горели от боли. Над ней стояла Рэйвен, уставившись её холодными, кроваво-красными глазами.

Только теперь Анаинга поняла, что сколько бы она ни пыталась активировать свою духовную сущность, она больше не могла этого сделать. На самом деле, ей было больно даже пытаться. Взглянув на её собственный живот, глаза Анаинги расширились от шока. Меч Рэйвен, известное Благословение Найтингейла, пронзил её насквозь пробив, духовное ядро Анаинги и её спинной мозг.

Ее безумие блокировало раньше, но теперь, когда она, наконец, не могла больше двигаться, ошеломляющая боль затопила тело Анхинги, угрожая убить её сразу. Она вздохнула, но даже воздух острыми шипами ранил её.

Смущенная и испуганная, Анаинга посмотрела на Рэйвен, но взгляд, который встретил её – полностью лишённый каких-либо эмоций – только погрузил её в более глубокий страх.

– Если бы я поняла это по-своему, – сказала Рэйвен голосом, который совпал с её глазами, таким же безжизненным и лишённым эмоций – я оставила бы тебя безмолвной калекой на всю жизнь за то, что ты сделала с моей... нашей семьёй... Но нет способа вернуть то, что потеряно в этом мире, поэтому я не буду рисковать; я думаю, что это твой счастливый день.

Анаинга не чувствовала себя очень счастливой – она чувствовала только боль.

Рейвен подняла голову, глядя в небо и ее глаза встретились с глазами Хацина. Он едва заметно кивнул и Рэйвен снова посмотрела на Анаингу. Она наклонилась достаточно близко, чтобы только её тётя слышала её: – Это займёт некоторое время... но поздоровайся с дорогим Данлином, как только ты попадёшь в Ад. Рано или поздно я присоединюсь к вам обоим, так что наслаждайся, пока можешь...

С этими словами Рэйвен выпрямилась и заставила свою духовную сущность течь по её мечу, как водопад электрических искр. Анаинга даже сумела выдавить из себя стон, прежде чем её мышцы забились от сильного электрического тока, который прошёл по её телу. Через пару минут запах сожжённой плоти наполнил воздух, но свет не хотел исчезать из глаз Анаинги довольно долго...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/249411>